

Глава 3: Монетка

Когда Наложница Вань наконец ушла вдаль, Нин Чень поднял голову и прищурился, глядя на ее крошечную спину. Это был самый страшный человек, с которым он познакомился после входа во дворец. Не только из-за ее фона, но и из-за ее замаскированных эмоций. Она держала свой гнев и радость скрытой под ее бесстрастным лицом, когда она набрасывалась на тебя. Эта женщина была опасна.

Дворец был полон опасностей на каждом углу, одна небольшая ошибка, и вы могли оказаться в каком-то неизвестном заговоре. Он скривился, когда подумал про себя: «Будущее впереди мрачное ... Однако дворец все еще находится в состоянии блокировки, а побег - это не вариант».

«Интересно, как поживает та девушка. Надеюсь, она послушалась и осталась».

Снова почувствовав скуку, он начал свою прогулку, медленно и болезненно хромя вокруг этого района. По дороге он встретил другого подростка, который, как и он, просто скучал. С улыбкой он поздоровался с ним и обменялся любезностями.

Однако его травмы стали намного лучше со вчерашнего дня. Как говорится, вы получаете то, за что платите. Дворцовая медицина была намного более эффективной, чем дрянные пластыри, которые были на Земле.

Хотя его травмы теперь были незначительной проблемой, травмы девушки по-прежнему были проблемой. В последний раз, когда он видел ее, она была сильно ранена, и из-за ее уникальных обстоятельств она не могла обратиться за лечением. Кроме того, скрытие в комнате для очистки не было долгосрочным решением, она могла быть обнаружена в любое время.

Комната для очистки была расположена в отдаленном уголке дворца, где было мало патрулей, но это не означало, что их не было. Кроме того, дворец был известен тем, что он тщательно охраняется снаружи, а внутренняя часть была более расслабленной. Если вы недооцените безопасность дворца, увидев небольшое количество патрулей, вы будете сильно разочарованы. Нин Чень был уверен, если кто-то попытается сбежать сейчас, этого человека будет ожидать судьба намного хуже смерти.

Нин Чень не посмел вернуться в комнату очистки, поскольку это был чувствительный период для дворца. Эта глупая девушка расшевелила гигантское гнездо шершня, когда она пыталась убить императора. Если бы кто-то был не слишком осторожен, эти беспокойные воды могли просто выплеснуться на него.

Как говорится, счастье - возможность почесать зуд, страдание - это когда вы не можете почесать этот же зуд. Это был Нин Чень в этот момент. Он испытывал зуд, чтобы пойти проверить комнату очистки, но просто не мог этого сделать.

«Орел. Я пойду. Решка ... Я все равно пойду. Если все будет в порядке, я вернусь спать».

Когда он сказал это, Нин Чень достал медную монету, пробормотал молитву и щелкнул большим пальцем. Медная монета отправилась в воздух, образуя медный шар, когда она вращалась в идеальной дуге. * звон * Монета приземлилась на пол и начала катиться.

Увидев, как его малыш укатывается, Нин Чень запаниковал. Это была его единственная оставшаяся собственность!

Если в этот момент кто-то спросит его: «Что важнее? Твоя жизнь или твои деньги? », Он определенно сказал бы: « Мои деньги! »

Как и ожидалось, с перспективой потерять деньги, его травмы были полностью проигнорированы. Он стиснул зубы и ковылял за монетой.

Мудрецы однажды сказали: «Удача не ходит парами, но беда не приходит одна».

Мудрецы также однажды сказали: «Если кому-то не везет, даже холодная вода заморозит мозги».

Мудрецы даже сказали: «Если кто-то не был идиотом, даже ухаживая за смертью, смерть не побеспокоит его».

Нин Чень был просто тем, о ком говорили мудрецы, идиотом, ухаживающим за смертью с серьезным замораживанием мозгов. Он отчаянно преследовал монету, его глаза никогда не оставляли соблазнительного круглого металлического тела, и врезался в объятия чего-то теплого и мягкого. О, дерьмо ... были его знаменитые последние слова.

Он паниковал, медленно поднимая голову. Это что-то было зрелой дамой, одетой в экстравагантное платье феникса с нежными глазами, которые, казалось, улыбались ему, еще больше взволновав его.

«Чей это раб? Такой наглый, чтобы врезаться в тело императрицы феникса. Даже если бы у тебя было 10 жизней, было бы недостаточно заплатить за это преступление ».

"Простите. Извините. Он тут же отшатнулся и обильно извинился. Однако, как только он закончил извинения, он хотел ударить себя по лицу. Он сделал это снова.

Говорить «Простите» императрице ... Насколько тупым он может быть. «Всё эта глупая девушка виновата, возня с глупыми людьми, делает тебя глупым».

«Дерзкий!» Старое лицо евнуха стало холодным. Никакого уважения к Правилам

«Так испугался. Что тебя беспокоит?

- мягким голосом спросила императрица Чжан Сунь, слегка посмеиваясь над неуклюжим подростком. Похоже, ее не отпугнуло такое представление, она даже остановила упреки евнуха поднятием руки.

Услышав этот вопрос, Нин Чень посмотрел на медную монету на полу. Она, наконец, прекратила катиться, но он очень хотел удариться головой об эту монету.

Предки говорили: «Чтобы преследовать деньги, нужно было отказаться от своей жизни». Это было про него?

Чжан Сунь проследила за его взглядом на медную монету и быстро наклонилась, чтобы поднять ее.

Нин Чень с тревогой наблюдал, как императрица поднимает его медную монету. Он хотел что-то сказать, но не посмел. Вопрос о том, как он врезался в императрицу, очевидно, был забыт посреди его обдумывания.

На самом деле, ожидать, что человек из современной эпохи, такой как Нин Чень, проявит

почтение к имперской власти, невозможно. Даже приложив все усилия, чтобы напоминать себе, это время от времени выскальзывало.

Чжан Сунь тщательно проверила монету: «В ней нет ничего особенного», и взглянула на подростка. Глядя на его щенячьи глаза, которые, казалось, говорили: «Я хочу этого, но я не смею просить об этом», она не могла не посмеяться про себя: «Как давно я не встречала такого интересного ребенка.»

«Будь осторожен, дворец столь же коварный, как и внешний мир, ты должен помнить, что должен соблюдать правила». Чжан Сунь любезно напомнила ему и изящно ушла.

«Моя медная монета».

Нин Чень беспомощно посмотрел, когда его ребенок снова оставил его.(это он про монету).

Вытягивая руку в бесполезной попытке схватить ее, прежде чем уныло опустить ее. Я не могу поверить, что всемогущая императрица так низко опустилась, чтобы украсть мою медную монету. В конце концов, слухи были верны, даже политики наверху коррумпированы.

«Ваше величество, он все еще смотрит на вас». Деликатно выглядящая дворцовая горничная сказала ей мягким голосом.

«Ха-ха, я думаю, он все еще хочет вернуть его монету, такой интересный парень, так как эта взяла его монету, я сделаю ему одолжение. Издайте приказ. Дайте ему должность во дворце Вэйянь». [1]

Без его ведома, одно слово Чжан Сунь решило все его будущее. Если бы он знал об этом, он бы возражал против этого, несмотря ни на что, умоляя ее отменить ее благосклонность. Он был человеком, который стремился однажды стать беглецом, если он поедет во дворец Вэйянь, эта мечта будет разбита навсегда.

Его монета пропала, и его настроение пропало вместе с ней. У него было выражение, в котором говорилось: «Я не доволен, незнакомцы отвалите!». После его рокового броска монеты он отправился обратно в кровать. Если бы только он слушал себя, а не гонялся за медной монетой, когда она катилась в неизвестное будущее.

Глупая девушка, ты меня разорила!

После серии шокирующих событий Нин Чень был полностью убежден. Дворец был полон монстров, и это не место, в котором могли бы жить обычные люди. Побег был его единственным вариантом.

Попытка убийства Императора Ся была разрушительным событием в мире, с дворцом в центре этого водоворота. Встреча Нин Ченя с двумя самыми могущественными женщинами в империи была не просто совпадением, а предчувствием больших событий.

Пока он выглядел спокойным снаружи, в глубине души он рвал волосы и ломал мозг. Дворец не был безопасным местом для этой девушки и для него.

Имперская наложница и императрица были выдающимися женщинами сами по себе. У первой была нервная резкость, в то время как последняя была всеохватывающей мягкостью и добротой в ней. Два очень красивых лица и две очень разные ауры, но ни одна из них не была такой простой, как она выглядела.

Тот факт, что наложница смогла сохранить свою ауру под давлением императрицы, говорит о ее резкости, в то время как истинная доброта императрицы, которая выдержала остроту наложницы, была еще более непостижимой.

Тот факт, что эти диаметрально противоположные личности смогли поддерживать такой баланс, казался чудом для Нин Ченя.

До сих пор единственные люди, с которыми Нин Чень вступал в контакт, были либо дамами, либо сумасшедшими, и ни один из них не был второстепенным персонажем. Одна ошибка, и они проглотили бы его целиком.

Прямо сейчас не может и речи быть о том что бы пойти в комнату очистки. Ему лучше было не высываться, что бы не столкнуться с другими проблемами, пытаюсь убежать.

Как только он вошел в свое «общежитие», он нашел комнату, полную «мальчиков» в макияже. Его настроение мгновенно испортилось, и он заснул.

Возможно, это было из-за кровопотери от рук этой девушки, так как он глубоко уснул на всю ночь, до рассвета.

Следующее утро...

Двери общежития неоднократно открывались, когда приходили различные чиновники, чтобы забрать евнухов. С двумя полными днями отдыха большинство мальчиков смогли ковылять. Более быстрые из них даже не нуждались в поддержке и могли беспрекословно следовать за должностными лицами в своих новых жизнях как евнухи.

Нин Чень также был выбран изящной дворцовой служанкой. У нее были прекрасные черты и она рисовала эфирную картину, пока шла к месту назначения.

Однако это небесное зрелище часто прерывалось грубым ртом Нин Ченя.

«Эй, сестрица, ты можешь идти медленнее?»

Дворцовая горничная, известная как Цин Нин, была сейчас в плохом настроении. Каждый раз, когда Нин Чень звал ее, ее лицо опускалось еще ниже, напротив, ее желание пинать его росло все выше.

«Эй, леди, куда мы направляемся?»

«Эй, женщина, я ранен, ты можешь замедлиться?»

«эй сестра, мы уже на месте?»

“...”

...

Непрекращающееся надоедание Нин Ченя сопровождало ее на протяжении всего их путешествия, ее кулак сжимался и разжимался с каждым шагом, который она делала. Когда они добрались до дворца Вейян, она была на грани взрыва.

Это была территория Чжан Сунь. Хотя Нин Чень был не сведущ в дворцовых делах и знаниях,

общеизвестные знания, подобные этому, все еще были известны ему. Его сердце прыгнуло ему в горло, когда он подумал: «Это месть за то, что он столкнулся с ней?»

Нин Чень был слегка озадачен. Какой взрослый будет запугивать такого ребенка, как он.

«В чем дело. Не удовлетворен?»

В этот момент раздался знакомый голос.

«Нет, я бы не посмел».

Лицо его сделало поворот на 180 градусов, когда он улыбнулся победной улыбкой и ответил почтительным тоном.

«Пока ты удовлетворен. Отныне ты назначен во дворец Вейянь. Здесь меньше правил, так что он должен соответствовать твоим потребностям ».

Когда она сказала это, мягкая улыбка Чжан Сунь заставила ее казаться еще более приветливой, вопрос нелепого этикета Нин Ченя полностью игнорировался.

«Цин Нин следовала за Этой с самого рождения и очень хорошо разбирается в делах дворца Вейянь. Если у тебя есть какие-либо вопросы, ты можешь спросить у нее. Хорошо, у Этой есть вопросы, на которые я должна обратить внимание, я уйду.» (Китайская знать очень часто говорит про себя в 3 лице говоря этот или эта, честно говоря на русском смотрится не очень, но что есть то есть)

Когда она закончила свою речь, она ушла со своими двумя дворцовыми горничными, оставив Нин Ченя и Цин Нин смотреть друг на друга.

Как только она ушла, Нин Чень сразу почувствовал, как холод пробежал по его спине, а Цин Нин почувствовала полную противоположность. Выдержав такое долгое время во время прогулки, она наконец смогла погасить свою «доброту» .

«Убийственное намерение!»

Это были два слова, которые он получил от глаз Цин Нин, необузданное намерение убить.

«Помилуй! Мы можем поговорить об этом цивилизованно. Нин Чень умолял, когда он отступил назад.

«Неплохое отношение, жаль, что уже слишком поздно».

Проворно шагнув вперед она потянулась и схватила своего «врага», прежде чем он смог убежать ...

Примечания:

[1] Дворец Вэйянь (西苑) - Дворец примерно в 11 раз больше, чем в Ватикане. Построен в 200 веке до нашей эры в Чанъань (Сиань). Для получения дополнительной информации посетите wikipedia.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/165123>